

«Ставьте так, как договорились»

Сегодня спектаклем «Тихий Дон» по роману Михаила Шолохова начинает свои гастроли на сцене Малого театра Ростовский драматический театр имени М. Горького. В исполнении ростовских артистов москвичи увидят также пьесу А. Островского «Трудовой хлеб», которая будет идти на сцене филиала Малого театра.

На столе главного режиссера Ростовского театра имени Горького стопки книг. Пестрящие закладками темно-зеленые томики «Тихого Дона», пожелтевшие от времени брошюры «Казачий говоры», «Особенности говоров донских казаков», исследование К. Приймы «Тихий Дон сражается», сборники статей и очерков, посвященных великому писателю нашего времени... Все это — убедительное подтверждение слов хозяина кабинета Яна Станиславовича Цициновского: «Мы целиком в шолоховском материале»...

Основой для нашей работы, — рассказывает Я. Цициновский, — послужила двухчастная инсценировка И. Зарубина, сделанная им восемь лет назад и рассчитанная на два вечера... Нам предстояло не просто сократить ее, но и сконцентрировать действие на главной магистрали романа — в соответствии с задачей, которую мы для себя определили. А она такова: показать влияние идей революции на судьбы казачества, его трудный, порой трагический путь к новой жизни.

Ощущение неизбежности победы нового как оптимистический рефрен хотелось бы провести через все действие.

В преодолении огромности материала нам придала силы встреча в Бешенской с Михаилом Александровичем Шолоховым.

Стоит ли говорить, с каким трепетным волнением переступили мы порог легендарного дома... Шолохов с присущими ему мудростью и сердечностью сразу же понял это состояние и как умелый режиссер снял напряжение шуткой. Вспомнил собственный не очень удачный опыт инсценировки «Тихого Дона» и тут же, посеребренев, обратил внимание на свою пометку в фи-

нальной сцене, где Григорий обращает к Мишатке слова, звучащие у Шолохова в авторской речи. Здесь он усмотрел нарушение жизненной правды, поскольку «не станет Григорий говорить сыну того, что тот еще понять не может».

Для писателя это не просто деталь, а принципиальная позиция, которую он подтвердил в нескольких емких словах, напомнив об ответственности художника за каждое слово, о необходимости «сверить его по сердцу народному», следовать во всем правде жизни. В связи с этим естественно было проверить верность нашей трактовки некоторых эпизодов и психологических акцентов. Михаил Александрович принял оптимистический настрой финала и поинтересовался, как понимаем мы сцену, где Григорий выбрасывает патроны. На наш взгляд, объяснили мы, Григорий таким образом расстается со всем, что несет смерть и разрушение. Согласившись, Шолохов одобрил усиление антивоенной тенденции спектакля, в который мы специально ввели сцены боя, ранения Степана и сумасшествия Лиховицова.

Чрезвычайно внимательный к деталям, Михаил Александрович во время беседы не раз обращался к очень важным для нас конкретным примерам, касающимся казачьих обычаяев, манеры станичников одеваться и говорить. Но при этом заметил: у нас в каждом хуторе свой говор, так что пусть со сцены звучит чистая русская речь.

Прощаясь, Михаил Александрович написал на титульном листе инсценировки: «Ставьте так, как договорились», и пообещал приехать на генеральную repetицию.

Н. ЕГОРОВА,
наш соб. корр.
РОСТОВ-на-ДОНЕ.

Сов. культура, 1975, 20 мая